

Глава 9. Отпустите его, а то я разденусь!

Великий Наставник Се быстро вскочил на эшафот и воскликнул: — Ваше Величество?

Нин Сяоя повернулась лицом к Великому Наставнику Се. Она не испытывала никаких теплых чувств к человеку, который в будущем обеспечил бы ее смерть, поэтому она сказала: — Великий Наставник, давайте остановим эту казнь прямо сейчас.

Великий Наставник Се практически перестал соображать из-за слов Нин Сяоя и впал в ярость. Он не остановился бы не перед чем, лишь бы увидеть Ли Цыгуя на этой платформе. «Прекратить только потому, что ты так сказала?» — Ваше Величество, это все относится к национальным делам, — сказал он.

Нин Сяоя ответила, как само собой разумеющееся: — Я знаю, что это национальные дела. Разве император как я не может взять на себя ответственность?

Великий Наставник Се быстро добавил: — Ваше Величество, пожалуйста, простите меня. Это не то, что ваш слуга имел в виду.

— Все в порядке, — Нин Сяоя была человеком широких взглядов. — Ничего не поделаешь, ведь вы мой дед по материнской линии. Вы можете даже проклинать меня, если хотите.

— Слуга не смеет даже думать о таком, — все что смог выдать из себя Великий Наставник Се.

— Всем отойти, — сказала Нин Сяоя. — Я собираюсь увести Верховного Командующего.

— Ваше Величество! — в этот раз тон Великого Наставника стал серьезнее.

Если бы она действительно была Нин Ю, то она бы знала, что это был признак того, что ее дедушка выходит из себя. Но Нин Сяоя не знала. Хотя даже если бы и знала, она бы не испугалась. — Все — ждите здесь, — Нин Сяоя сказала Лу Цыгую и остальным. — Я немного поговорю с Великим Наставником. Молодой человек... — она указала пальцем на Фан Тана. — Опасайтесь стрел и защитите Верховного Командующего.

Фан Тан направил свой меч горизонтально и встал перед Лу Цыгуем. Тем временем Нин Сяоя подошла к Великому Наставнику, который не дожидаясь пока она заговорит, произнес: — Ваше Величество, вы осознаете, что делаете?!

— Абсолютно, — сказала Нин Сяоя, — Верховный Командующий был ложно обвинен.

— Не прислушивайтесь к этой ереси Фан Тана и этих солдат! — поспешно сказал Великий

Наставник Се.

— У вас есть доказательства? — Спросила Нин Сяояо.

— Были письма, в которых подробно описывались отношения между преступником и королевским дворцом Северного Ху, — сказал Великий Наставник.

— Вот как, — сказала Нин Сяояо: — И откуда же вы их взяли?

— Из королевского дворца Северного Ху, естественно, — ответил Великий Наставник Се.

— Тогда откуда вы знаете, что это не попытка Северного Ху посеять раздор? — спросила Нин Сяояо. — Как трудно скопировать чей-то почерк? Из-за каких-то непонятных писем ты подстрекал народ к потреблению человеческой плоти?

— ... — Великий Наставник Се онемел. Слова её внучки начали звучать разумно, но в ее заключительных словах вообще есть какой-то смысл?

— Так вы отпустите его или нет? — спросила Нин Сяояо.

— Если слуга осмелится не согласиться, то что? — возразил Великий Наставник Се.

Нин Сяояо взглянула на море людей под платформой, прежде чем она пожала плечами.
— Тогда я сниму с себя одежду.

Великий Наставник Се отшатнулся на несколько шагов, выглядя так, словно увидел призрака.

— Считаю до трёх и жду вашего ответа, — сказала Нин Сяояо. Этот человек заставил ее сделать решительный шаг, поэтому она продолжила и сделала это. Ну снимет она одежду, и что? Во время апокалипсиса мужчины и женщины ложились в постель с любым по их мнению приятным человеком. Более того, ей даже бы не пришлось раздеваться полностью, чтобы все узнали её настоящий пол.

— Раз.

— Вы не можете...

— Два.

— Ваше Величество, ах!

— Три.

— Ваше Величество! — Воскликнул Великий Наставник Се.

Нин Сяоя расстегнула пуговку.

Великий Наставник Се никогда не думал, что настанет день, когда Нин Ю оставит его в недоумении, не зная что делать. Он, оседлавший тигра, не знает, что делать. Если все узнают, что Нин Ю девушка, то станет известно, что клан Се совершил преступление, обличающий их суверен. Они умрут даже без места для захоронения.

— Ты тоже умрешь! — Великий Наставник Се напомнил Нин Сяоя.

Нин Сяоя продолжала расстегивать пуговицы. Она уже умерла один раз, так что второй раз не такая уж проблема? Все остальные смотрели в замешательстве, пока Нин Сяоя раздевалась. Даже самые умные из них не могли понять, что она делает.

— Хорошо. — Сказал Великий Наставник Се стиснув зубы, когда он увидел, что Нин Сяоя закончила с пуговицами и была готова развязать ее пояс.

Нин Сяоя остановилась и взглянула на него. — Ты ведь не лжешь мне?

Великий Наставник Се молчал, но из-за него вышли две фигуры — императорская стража и встали рядом с Нин Сяоя.

— Защитите Его Величество и сопроводите его обратно во дворец, — сказал Великий Наставник Се.

Тц!

Нин Сяоя знала, что этот старик не промах! Она сумела высвободить руки и разорвала свои робы, прежде чем её куски упали на платформу.

— Держите его! — выкрикнул Великий Наставник Се, поспешно подзывая двух охранников, когда увидел, что Нин Сяоя собиралась разорвать ее нижнюю одежду.

— Отпусти его, — сказала Нин Сяоя: — Или я разденусь!